

ДИСКУРС КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ И ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНОГО/СЛОЖНОГО СЛОВА С ОБОЗНАЧЕНИЕМ АГРЕССИИ

Круть Е.В.

Круть Елена Владимировна – старший преподаватель,
кафедра английской филологии и перевода, факультет социальной и языковой коммуникации
Горловский институт иностранных языков, г. Бахмут, Украина

Аннотация: в статье рассматриваются производные и сложные слова с обозначением агрессии в дискурсе исследуемых языков. Лексические единицы используются для наименования действия, обстоятельств акта агрессии и характеризуют эмоциональное состояние деятеля агрессии и/ или подверженного воздействию. Реализуясь в дискурсе, данные слова являются носителями новых значений, смыслов и концептов.

Ключевые слова: ономасиологический базис, ономасиологический признак, предикат, коммуникативно-значимые признаки, концепт.

На современном этапе развития лингвистики языковые явления рассматриваются как отражение структур сознания человека, мышления, познания, которые репрезентируются в концептуальной картине мира. Концепты, как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом исследования философии, психологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики и других гуманитарных наук [18; 19]. Концепт АГРЕССИИ является понятийной категорией, которая возникла как попытка разрешить противоречие между общечеловеческим характером сознания человека и категоризацией мира в разных языках [5; 20]. Имя [22] концепта АГРЕССИИ представлено лексическим слоем языкового материала в английском, украинском и русском языках. Лексика с обозначением агрессии [8; 15] является экспликатором агрессии и носителем значения данного концепта.

Анализ простых/ сложных слов с обозначением агрессии показал, что последние являются единством, которое характеризуется своеобразием структурно-семантической организации [14], в основе которой заложена номинативная и предикатная сущность знака, что подтверждается результатами, полученными на ономасиологическом и когнитивном этапах анализа [7; 9; 10; 11]. Национально-культурная специфика слов с обозначением агрессии проявляется в способности знака к концептуализации мира действительности [3; 11; 12; 13; 16]. Пропозиция, открывающая место семантическим ролям, фиксирует позиции падежей в структуре фрейма и завершает формирование семантики слова [17]. Реализация производных и сложных слов в дискурсе способствует раскрытию их потенциальных коммуникативных возможностей и изучению как «текст в тексте» [23]. Поэтому целью данной работы является рассмотреть актуализацию значения исследуемых производных/ сложных слов с обозначением агрессии в контексте.

Дискурс, с точки зрения Д.У. Ашуровой, является способом реализации новых смыслов, значений, заложенных в производном слове [2]. Поскольку окончательное значение производных и сложных слов формируется в коммуникативном акте [1; 2], мы допускаем, что в дискурсе производные и сложные слова с обозначением агрессии являются отражением не только внешних условий общения, характеристик акта агрессии, наименований активных деятелей агрессивного акта, но и дополнительных компонентов значения и смыслов.

Результаты анализа показывают, что в исследуемых языках производная и сложная лексика с обозначением агрессии (глаголы, имена существительные и прилагательные) используются для наименования действия, обстоятельств акта агрессии и характеризует эмоциональное состояние деятеля агрессии и/ или подверженного воздействию. Слова являются характеристикой процесса агрессии, инструмента, объекта, времени и места совершения агрессивного акта. Названные характеристики агрессии содержатся как в признаковой зоне производных и сложных слов, так и в зоне базисов.

Значение инструмента и объекта действия включены в зону базисов сопоставляемых языков. В английском языке объект является неодушевленным (ср. англ. *cheese-eater*, *paper-hanger*, *peter-hunting*), в отличие от славянских языков, где объект действия может быть как неодушевленным (укр. *торбохват*; рус. *барахольщик*), так и одушевленным (укр. *братовбивство*; рус. *детоубийство*),

Значение времени и места совершения акта агрессии фильтруется в признаковую зону производных глаголов, имен прилагательных и существительных, что реализуется постпозитивами в английском языке, префиксами в украинском и русском языках (ср. англ. *shake-down*, *broken-down*; укр. *нідок*, *відсіч*; рус. *укат*, *накат*). В английском языке эти значения характерны для структуры сложных имен существительных, типа *hedge-bird*, *panel-thief*, в украинском и русском языках – в структуре производных имен существительных с обозначением агрессии (ср. укр. *майданник*, рус. *балконщик*).

Атомарный предикат является не только показателем отношения ономасиологического базиса к ономасиологическому признаку [17], но и главным компонентом в формировании стилистического значения производных и сложных слов с обозначением агрессии, что подтверждается способностью

знака объединять денотативные и квалификативные (оценочные) структуры [4]. Так, ономаσιологический базис классов Живой и Неживой материи, действия и состояния является компонентом денотативной структуры, на основании которого производные и сложные глаголы, имена существительные и прилагательные соотносятся со значением действия, субъекта, эмоционального состояния, характеристики действия, обстоятельств совершения акта агрессии. Кваликативная структура слов исследуемой группы – обозначение оценки действия агрессии, которая актуализируется в их признаковой зоне.

Таким образом, рассматриваемые производные/ сложные слова являются носителями определенной коммуникативно-ориентируемой информации, однако эффективность их использования проявляется в коммуникативном акте. Поэтому обратимся к таблице 1.

Таблица 1. Употребление слов с обозначением агрессии в дискурсе сопоставляемых языков

Английский язык	Украинский язык	Русский язык
<p>...Adding biological therapy to traditional cancer treatments may offer new hope for patients who cannot be helped by more conventional methods. These biological therapies include interferons or interleukins – medicines that can activate the body's white blood cells <u>to attack and kill the cancer cells.</u></p> <p>“Reader’s Digest”, September 2000</p> <p>...Gene Therapy is another area of progress and promise. Pharmaceutical company researchers are testing novel ways <u>to eradicate cancer</u> with medicines that <u>zero in on cancer cells.</u></p> <p>“Reader’s Digest”, September 2000</p>	<p>...Г. Костюкові почастило дожити до здійснення своєї мрії: <u>розвалу “імперії зла”</u> і проголошення України незалежною державою.</p> <p>“Шляхом перемоги”, 17-23 жовтня 2002 р.</p> <p>...Розібравшись із рубежами Вітчизни, народні обранці <u>нарешилі приступили до головного.</u> Комуніст Борис Олійник визначив кардинальну <u>ваду нації: “Протягом усієї своєї історії українці одважно і не без успіху боролися із синдромом “моя хата скраю”.</u></p> <p>“Хрещатик”, 24 жовтня 2002 р.</p>	<p>..Действие излучения клетки <u>заключается главным образом в повреждении и разрушении</u> <u>делящихся (раковых) клеток.</u></p> <p>«Совершенно секретно», № 12, 2000 г.</p> <p>...В организме человека ...идет <u>война «Пехота», состоящая из элементов иммунной системы, не может одолеть противника</u> – болезнетворные бактерии, <u>укрывшиеся за «броней» своих защитных оболочек, - и тратит на это все свои силы. Без мощной «огневой поддержки» тяжелой техники</u> – «Уро-Биофона» – <u>здесь не обойтись.</u></p> <p>Прибор излучает <u>электромагнитные волны, совершенно безвредные для организма человека, но разрушающие «броню» болезнетворных бактерий,</u> позволяя элементам иммунной системы человека <u>окрепнуть и лучше любых лекарств – как и задумано природой – одержать победу над самими бактериями.</u></p> <p>«Совершенно секретно», № 12, 2000 г.</p>

Реализуясь в дискурсе исследуемых языков, лексика с обозначением агрессии характеризуется как негативным, так и позитивным эмоционально-экспрессивным значением. Так, слова, типа англ. *a war, to kill, to eradicate*; укр. *війна, розвал, боротися, знешкодити*; рос. *повреждение, разрушение, война, разрушить* имеют негативную оценку, которая заложена в значении концептов РАЗРУШЕНИЕ, НАНЕСЕНИЕ ПОВРЕЖДЕНИЙ. В дискурсе английского языка положительное эмоционально-экспрессивное значение характерно для комбинаторики слов «*a war on cancer*», «*to kill the cancer cells*», «*to eradicate cancer*» благодаря парадоксальному взаимодействию концептов РАЗРУШЕНИЕ – ЛЕЧЕНИЕ. В дискурсах украинского и русского языков исследуемые слова в сочетании с другими словами, например, укр. «*розвал “імперії зла”*», «*боротися з синдромом “моя хата скраю”*», «*знешкодити токсини*» и рус. «*повреждение и разрушение раковых клеток*», «*война с бактериями*», «*разрушить «броню» бактерий*», приобретают положительную эмоционально-экспрессивную оценку путем противопоставления концептов НАПАДЕНИЕ, НАНЕСЕНИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ, РАЗРУШЕНИЕ таким концептам, как ЛЕЧЕНИЕ – ЗДОРОВЬЕ.

Таким образом, в дискурсе производные и сложные слова с обозначением агрессии именуют не только условия общения, характеристики акта агрессии, деятелей, но и дополнительные компоненты значения и смысла. Слова указанной семантики приобретают позитивную оценку, ибо в агрессии заложено и положительное, значение борьбы за существование, выживание. В этом заключена сущность диалектического закона единства и борьбы противоположностей. «Жизнь не была бы возможна без

смерти; не было бы ни возрождения, ни восстановления без разрушения .... На проявленных планах одно уравновешивает другое» [6, с.220].

В дискурсе производные/ сложные слова обладают коммуникативно-значимыми признаками [21], поэтому перспективой дальнейшего исследования считаем рассмотреть реализацию этих признаков в дискурсе сопоставляемых языков.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки рус. культуры», 1999. 896 с.
2. Ашурова Д.У. Производное слово в сфере коммуникативной теории языка. Ташкент: Изд-во ФАН, 1991. 97 с.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика (Курс лекций по английской филологии): Учебн. пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 124 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: УРСС, 2002. 260 с.
5. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
6. Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи: В 3 т. Рига: Виеда, 1991. Т.3. 286 с.
7. Крамчанинова О.В. Категорії простору та часу в структурі дієслів агресії // Проблеми зіставної семантики: Зб. наук. ст. / За ред. М.П.Кочергана. Вип.6. К.: Вид. центр КНЛУ, 2003. С. 95-99.
8. Крамчанинова О.В. Концепт агресія в концептуальній та мовній картинах світу // Вісник Житомир.ун-ту. Сер. «Філологія». 2007. №32. С.176-181.
9. Крамчанинова О.В. Концептуалізація світу дійсності в семантиці мікротексту агресії // Наук. вісник Волин. ун-ту. Сер. «Філол.науки». 2009. № 5. С.262-266.
10. Крамчанинова Е.В. Лексика агрессии именных классов в семантическом освещении: морфологический аспект // Нова Філологія. 2002. № 4 (15). С.124-131.
11. Крамчанинова О.В. Ономазіологічна ознака у назвах слів на позначення агресії // Другий всеукраїнський науковий форум. Сучасна англїстика: когніція, комунікація, текст: Тези доповідей. Х.: ХНУ, 2007. С.31-32.
12. Крамчанинова Е.В. Отражение предметного ряда действительности в семантике производного слова агрессии // Вісник Харків. нац. ун-ту. Сер. «Філологія». 2004. Вип.42. № 632. С.46-51.
13. Крамчанинова Е.В. Семантика производного слова агрессии в когнитивном и антропологическом осмыслении // Всеукраїнський науковий форум: Сучасна англїстика: Стереотипність і творчість: Тези доп. Х.: Торсінг Плюс, 2006. С.80-81.
14. Крамчанинова Е.В. Семантика производных именных классов слов со значением агрессии // Нова Філологія. 2002. № 1 (12). С.392-393.
15. Крамчанинова О.В. Структура лексико-семантического поля агресії // Наук. вісник Волин. ун-ту. Сер. «Філол.науки». 2007. № 4. С.192-196.
16. Круть О.В. Конотативні компоненти у структурі слів на позначення агресії // The scientific method. №18. 2018. V.2. Рр. 13-18.
17. Круть О.В. Предикати у структурі мікротексту агресії // Львівський філологічний часопис: Збірник наук. праць. № 3. 2018. С. 136-139.
18. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Изв. АН, СЛЯ. 2002. Том 61. № 1. С. 13-24.
19. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Уч. пос. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
20. Остроухов В. Філософські проблеми дослідження насильства і террору. К.: Укр. центр дух. культури, 2000. 246 с.
21. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология: Моногр. К.: Изд-во укр. Фитосоциоцентра, 2000. 248 с.
22. Степанов Ю.С. Имя в теории культуры: неслучайность именования // Имя: слово, словосочетание, предложение, текст. К.: Ин-т системн. исследований, 1993. С.28-56
23. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки рус. культуры, 1996. 288 с.